

Жанр самурайского экшна, обретший второе дыхание с лентой Квентина Тарантино “Убить Билла. Том первый”, мгновенно вошел в моду и теперь грозит сравниться по степени популярности с фильмами про динозавров и прочих хоббитов. Но те, кому не хочется смотреть на танец с мечом американки Умы Турман, могут предпочесть ему смертельные пляски японца Такеши Китано, сыгравшего главную роль в своем новом фильме “Затойчи”. На следующей неделе картина японского неоклассика выходит в широкий прокат.

Такеши Китано — официальный представитель японской культуры на Западе. Однако на родине его знают прежде всего как ведущего популярного ток-шоу и до победы на фестивале в Венеции в 1997 году (“Золотой лев” за фильм “Фейерверк”) к режиссерским опытам относились весьма прохладно. В “Затойчи”, своей одиннадцатой режиссерской работе, Китано наконец-то решил вернуться к японскому зрителю лицом (сборы в Японии — \$28 млн.), что, правда, не помешало ему стать обладателем “Серебряного льва” на прошлогод-

Картина рассказывает о слепом массажисте-самурае Затойчи, которого сыграл сам Китано, покрасившись ради этой роли в платинового блондина. Японский Робин Гуд бредет по дорогам со своим красным посохом, который время от времени превращается в самурайский меч и “истребляет плохих парней” (определение самого Китано). Режиссер умело адаптировал японскую легенду под наше время. Если раньше Затойчи сражался со злом во имя добра, то, по версии Китано, он просто одинокий волк, кромсающий этих самых плохих парней без особенной мотивации. Он ничем не отличается от своего антипода и главного противника — телохранителя главного злодея Хаттори, который точно так же кромсает “хороших парней” просто потому, что ему за это платят. Оба героя находятся за гранью добра и зла. Однако те, кому нравится наблюдать, как, кого и каким способом изрежут на кусочки, будут довольны — первые же шесть минут экранного времени “подарят” зрителю шесть трупов. А после небольшой передышки начнется настоящая кровавая баня с участием большой массовки.

С упорством генератора случайных чисел в фильме мелькают

Такеши Китано
в роли Затойчи.

БЛОНДИН В ЗАКОНЕ

Кровавая баня Такеши Китано

нем Венецианском фестивале.

— Я делал “Затойчи” одновременно с тем, как Тарантино создавал “Убить Билла”. Я снимал свой фильм почти четыре года и понятия не имел, что Тарантино собирается снимать что-то похожее. Но я уверен, что голливудские фильмы про самураев снимаются неправильно. Я не имею ничего против, чтобы американские режиссеры делали самурайское кино, но у меня эти знания есть — я все-таки японец, — сказал Такеши Китано в интервью “МК” сразу после премьеры в Венеции.

аллюзии на японскую классику (особенно много здесь заимствовано из знаменитых самурайских фильмов Акиры Кurosавы “Телохранитель” и “Семь самураев”, есть даже цитата из поздней работы мастера “Под стук трамвайных колес”). Этим как бы подразумевается, что кроме фанатов резни бензопилой и прочими колющими-режущими “Затойчи” с не меньшим удовольствием смогут посмотреть начитанные и насмотренные зрители.

Финальные же кадры “Затойчи” должны пронять всякого зрителя без разбора на целевые аудитории — деревенские жители, которых спас Китано—Затойчи, лихо отплясывают степ (режиссер пародирует классические японские фильмы, где в честь доброго героя устраиваются народные пляски и гулянья). Однако из-за всех этих пародийно-художественных приемов, апеллирующих к японской киноклассике и боевым искусствам, ориентация Китано на западного зрителя становится очевидной. Аура фильма приобретает очертания классической деревянной бабы, этакой матрешки с японским характером и необычно узким разрезом глаз.

К. Ш.